

КАК НАЧАЛАСЬ ДЛЯ НАС ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА. КАК ЗАВЕРШИЛАСЬ ПОБЕДОЙ

Мой отец служил в штабе Одесского военного округа в звании майора. За несколько лет до начала Великой Отечественной войны из Киевского военного округа был выделен новой Одесский военный округ.

Родился я в 1928 году, на начало войны мне было 14 лет, старшему брату 16 лет, а сестренке всего 4 года. Мы с нетерпением ждали, когда закончится учебный год, чтобы поехать на встречу с отцом в солнечную Одессу. Мама заранее приобрела билеты на четверых. Этот день наступил 20 июня 1941 года. Поезд в Одессу прибыл 21 июня, с отцом была восторженная встреча. Из Киева выехала большая группа военнослужащих с семьями. Разместить такую группу было не просто. Нашли пустующее помещение – здание «Пассажа», угол Дербасовской и 15 лет РККА (центр города). Рядом с Пассажем находился утопающий в розах сквер и памятник первому губернатору. Нас поразило то, что весь день по ближайшим улицам шли колонны военных и артиллерии на конной тяге.

В три часа ночи вдруг объявили тревогу, началась суeta, всех мужчин вызвали в штаб. Среди женщин началась паника, не знали куда деться, указателей бомбоубежищ не было и все спустились в подвал. В помещении было чрезвычайно душно. Через пару часов, на рассвете, объявили отбой. Было сказано, что фашисты объявили нам войну.

Первая тревога была неожиданная, потом стали привыкать. Налеты фашисткой авиации стали для одесситов обычным явлением, особенно непокорные мальчишки, не боялись тревоги и бегали по улицам также как и я, как будто бы нечего не произошло. Осколки бомб попадали часто в детвору, бегающую по улице. В сквере у памятника первому губернатору стали копать окопы, в которых могли спрятаться прохожие. От роз нечего не осталось.

Мы видели разрушения зданий, разбитые окна. За неделю до полной оккупации Одессы немцами и румынами, нам штаб округа выделил три грузовых машины, куда поместили женщин и детей, с одним сопровождающим – майором Бадусовым. В дороге он наблюдал за

небом и как только видел фашистских юнкеров, кричал «Воздух» и мы бросались в придорожные кюветы, чтобы не попасть под бомбы.

Но не всем везло, в некоторых попадали осколки, и они истекали кровью. Одной девчонке, оторвало ноги, ее мать рыдала, рыдали и мы, глядя на это. Через Херсон, наконец, добрались в Ростов и потом в Днепропетровск. Надеялись, что фашисты не пройдут дальше. Однако мы ошибались.

Нам предстоял путь дальше – до Невинномысска. Отсюда мы разъехались в разные стороны кто куда. Вначале добрались до Свердловска, потом оказались в Серове, в этом городке жил дядя одного из ребят. Он был директором и главным инженером металлургического завода. Нам выделили через военкомат помещение, в которое поселилось несколько рабочих семей. Мы питались за счет аттестата, в сумме 800 рублей, а стакан клюквы, например, стоил 80 рублей. Приобрести, что ни будь из еды или одежды было очень трудно. Нам удалось через знакомых узнать, что лучше дело обстоит в Чкалове (так до 1957 года назывался Оренбург), где можно было купить буханку хлеба за 200 рублей. Переехав в Чкалов, мы поняли, что здесь действительно дело с продовольствием обстоит лучше. И так наша жизнь продолжилась в Чкалове. До Чкалова не долетали фашистские самолеты, но светомаскировка осуществлялась. Следует отметить, что, не смотря на свои 16 лет, старший брат рвался в Киев за вещами, но никто его конечно не пустил.

Однажды мы с братом чуть было не отстали от подъезда, пытаюсь найти хлеб. Я ехал в товарном вагоне у дверей, и меня замерзли ноги. В медпункте сказали, что ничем не могут помочь, пока не выяснится «мертвая линия». Надо было ложиться в больницу. Через некоторое время почернела часть омертвевшей кожи ног и сошла – пальцы стали как у новорожденного ребенка. Наша сестренка заболела скарлатиной. Живущая рядом соседка дала матери работу, шить коврики из тряпок. За работу давала четвертинку молока. А у заболевшей девочки, более взрослые отнимали эту четвертинку молока.

Не забыть мне День Победы. Люди не могли спать, когда ночью узнали о Победе. Люди выходили на улицу. Целовали, обнимали друг друга. Одни смеялись, другие плака-

ли, среди женщин были те, кто потерял мужей на фронте, и поэтому особенно плакали. Действительно это был праздник со слезами на глазах.

*Заслуженный деятель науки РСФСР,
доктор исторических наук, профессор,
академик военно-исторических наук
ФУТОРЯНСКИЙ Л.И.*